

ДОПОЛНЕНИЕ К ЖАЛОБЕ –
РАЗВЕРНУТОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ АРГУМЕНТОВ, ПОДАВАЕМОЕ В
СООТВЕТСТВИИ С
ПУНКТОМ 2(b) СТАТЬИ 47 РЕГЛАМЕНТА СУДА

1. Нарушение статьи 1 Конвенции

В Постановлении от 07.01.10 г. по делу «Ранцев против Республики Кипр и РФ» разъяснено: «Для того чтобы считать факт нарушения государством-ответчиком позитивного обязательства по защите конвенционных прав, достаточно, чтоб власти **знали или должны были знать** в тот период о наличии реальной и непосредственной угрозы нарушения конвенционного права со стороны преступных действий третьего лица и что они уклонились от принятия мер в пределах своих полномочий, которых при разумной оценке можно было ожидать для устранения этой угрозы (§ 219). Статья 1 Конвенции устанавливает общую обязанность государства обеспечивать каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции и предполагает существование некоторой формы официального расследования в случае нарушения конвенционного права (...). В случае нарушения конвенционного права у государства **возникает обязательство по проведению эффективного официального расследования**. Существенная цель такого расследования заключается в обеспечении эффективного применения законодательства страны, защищающего конвенционное право, а в делах с участием государственных представителей или органов - в обеспечении их ответственности за нарушение конвенционного права, имевшего место в ситуации, когда Жертва находилась под их контролем. **Власти должны действовать по своей инициативе, как только происшествие доведено до их**

сведения ».

Власти не только не действуют по своей инициативе для устранения **системных** нарушений Верховенства права, законности состава судов, равенства всех перед законом, но препятствуют проведению эффективного расследования по иску общественного движения, поданного в защиту всех конвенционных прав.

«... п. 3 ст. 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники **обязаны обеспечивать всем лицам доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания их прав, закрепленных Пактом...(...)**» (п. 11.3 Соображений от 28.10.14 г. по делу «Кедар Чаулагайн против Непала»).

Поскольку «конституционное право на судебную защиту как ОСНОВНОЕ, неотчуждаемое право человека, выступающее гарантией реализации всех других прав и свобод, - это не только право на обращение в суд, но и право на эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости» (абзац 1 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г.), то именно это являлось конституционной задачей судебного разбирательства, которое Россией не обеспечено.

В п. 2 мот. части Постановления № 5-П от 18.03.14 г. Конституционный Суд РФ постановил:

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая **обязанностью** России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а также возлагая на него охрану достоинства личности во всех сферах, **гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба**

(статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Названные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности**, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы **любыми не запрещенными законом способами**, поскольку **иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством** (постановления от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 11 мая 2005 года N 5-П и др.).

Однако здесь необходимо иметь ввиду, что **устранение причин и условий**, способствующих нарушению прав и свобод человека и гражданина является не правом, **а обязанностью**, исходя из смысла ст. 2 УК РФ, ст.ст. 2, 226 ГПК РФ, ст.ст. 3, 200 КАС РФ, ст. 2, ч. 4 ст. 29, ч. 3 ст. 73 УПК РФ, ППВС РФ № 5 от 01.09.87 г. «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. ППВС РФ от 06.02.07 г. № 7) в их нормативном единстве и в силу ст. 14 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ».

Высший суд России отказался выполнять свою обязанность по устранению **причин и условий**, способствующих аннулированию Конвенции на территории России, хотя общественное движение поставило об этом четкий и конкретный вопрос в рамках общественного контроля.

2. Нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции

2.1. Нарушено право на доступ к суду всеми инстанциями

Нарушение нашего права на доступ к суду носит преюдициальный характер, поскольку подтверждено судебной практикой Суда, которую Верховный суд РФ отказывается признавать и применять, если она затрагивает интересы судей РФ.

«... пункт 1 статьи 6 Конвенции закрепляет "право на суд", составной частью которого является право на доступ к нему, то есть **право возбуждать в судах разбирательства** в случаях, если **вопросы гражданского права** являются только одним из аспектов такого дела» (§ 147 Постановления от 28.10.98 г. по делу «Осман против Соединенного Королевства»).

В данном случае заявитель на основании статьи 11 Конвенции ставил вопросы судебной защиты **гражданских прав**, гарантированных статьями 1, 13, 17 Конвенции и возбуждение дела было гарантировано главой 22 КАС РФ.

«...в тех случаях, когда государство предоставляет права, **которые могут быть обеспечены средствами судебной защиты (...)**, они в принципе могут рассматриваться как гражданские права по смыслу пункта 1 статьи 6 (...)» (§ 55 Постановления от 04.04.17 г. по делу «Ловрич (Lovrić) против Хорватии»).

«... ограничение будет несовместимо с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если не существует разумной соразмерности между применяемыми мерами и преследуемой целью (...). Право на доступ к суду нарушено, когда регулирования не служат более целям правовой безопасности и надлежащего управления правосудием, а составляют собой барьер, препятствующий подсудному лицу добиться

рассмотрения по существу своего дела компетентным судом (...) (§ 22 Постановления от 22.07.14 г. по делу «Корня против Молдовы»)

В данном случае цели судей Верховного суда РФ исключительно коррупционные.

«... процедура, в ходе которой определяются гражданские права без заслушивания доводов сторон, не может рассматриваться как удовлетворяющая требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 24 Постановления от 13.05.08 г. по делу «Галич против РФ»).

Наши доводы не заслушаны в судебном заседании по причине недопуска к суду и не учтены доводы частной и кассационной жалоб, что указывает на имитацию права на обращения в суд и права на обжалование судебных решений.

«... в решениях судов **должны** надлежащим образом содержаться доводы, на которых они основаны. Пункт 1 Статьи 6 Конвенции **обязывает** суды приводить **обоснования своих решений**,.. Даже если национальный суд имеет **определенную** степень свободы усмотрения при выборе доводов в определенном деле и принятии доказательств в поддержку доводов сторон, орган государственной власти **обязан** оправдать свои действия, **приведя основания для своего решения** (...). Дальнейшей **функцией обоснованного решения** является продемонстрировать сторонам, **что их выслушали**. Более того, **мотивированное решение предоставляет сторонам возможность обжаловать его**, так же как и возможность кассационному органу пересмотреть решение. **Только через вынесение обоснованного решения может осуществляться общественный контроль за отправлением правосудия** (...)» (§ 58 Постановления от 22.02.07 г. по делу «Татишвили против РФ»).

«процедура не является объективной и обоснованной, когда она не соответствует **основным требованиям к процессуальной** справедливости» (п. 7.1 Соображения КПЧ от 24.07.08 г. по делу «Бандаранаяке против Шри-Ланки»).

2.2. Нарушено право на пересмотр незаконных решений компетентным судом.

«(...) пункт 1 статьи 6 Конвенции не обязывает Договаривающиеся государства учреждать апелляционные или кассационные суды. Тем не менее, если такие суды учреждены, проводимое в них разбирательство **должно** представлять **гарантии**, предусмотренные статьей 6 Конвенции, в частности, обеспечить сторонам разбирательства право на **эффективный** доступ к судам, выносящим решения по спору об их гражданских правах и обязанностях (...) (§ 97). Наконец,.. **как и все другие положения Конвенции**, пункт 1 статьи 6 призван **гарантировать** не теоретические или иллюзорные права, а практические и эффективные (...). Это **особенно применимо** в отношении **права на доступ к правосудию** ввиду заметного места, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство (...). Вместе с тем, также **должно** быть принято во внимание, что **фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно также, как и юридическое** (...) (§ 98)... процессуальные нормы направлены на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и соблюдение принципа правовой определенности, и что **заинтересованные лица вправе ожидать, что данные нормы будут соблюдаться** (...). Этот принцип применяется в **обоих направлениях**: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам**» (§ 99 Постановления от 18.02.09 г. по делу «Андреева против Латвии»).

«... Верховный Суд не прокомментировал в подробностях конкретные аргументы заявителей, приведенные в их апелляциях... Принимая во внимание такое **отсутствие обоснований** в отклонении возражений заявителей, Суд не считает, что сам факт того, что заявителям дали возможность озвучить эти возражения, мог представить надлежащий уравнивающий фактор для ограничения, с которым защита столкнулась в настоящем деле по причине принятия утверждений отсутствующих свидетелей (...» (§ 102 Постановления от 10.11.16 г. по делу «Ситневский и Чайковский против Украины»).

Иными словами, **отказ суда давать оценку аргументам Жертв является актом произвола.**

2.3 Нарушено право на законный состав суда.

Правосудие **разрешено** отправлять **только** компетентному, независимому и беспристрастному суду, созданному на основании закона, то есть не подлежащему отводу (п. 7.2 Соображений КПЧ от 21.10.92 г. по делу «Арво О. Карттунен против Финляндии»).

Если суд или судья подлежат отводу, то вообще нет необходимости рассматривать вопросы справедливого и публичного разбирательства дела, что неоднократно разъяснено ЕСПЧ. Например, в Постановлении от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии» ЕСПЧ фактически рассмотрел **только** вопрос об отводе, который, по его мнению, **делает ненужным рассмотрение иных нарушений справедливого разбирательства дела:** «Беспристрастность означает отсутствие предубеждений или предвзятости... **любой судья, в отношении которого есть законная причина опасаться отсутствия беспристрастности, должен быть отозван** (§ 131 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»). Необходимо также учитывать вопросы внутренней организации. Важным фактором является

наличие национальных процедур обеспечения беспристрастности, а именно правил, регулирующих отвод судей. Такие **правила** отражают озабоченность национального законодательного органа устранением **всех разумных сомнений** относительно беспристрастности судьи или соответствующего суда и представляют собой попытку обеспечить беспристрастность путем устранения **причин таких проблем**. В дополнение к отсутствию **фактической** предвзятости, они направлены на устранение **любого** проявления пристрастности и, таким образом, способствуют укреплению доверия, которое суды **должны** внушать общественности (§ 132 там же). **Миссия судебной власти в демократическом государстве состоит в том, чтобы гарантировать само существование верховенства закона...** (§ 133 там же)...

Когда судьи обеспечивают свою безответственность вместо обеспечения верховенства закона, а именно этим они и занимались в данном деле, то вопрос незаконного состава суда является самым основным. В кассационной жалобе был заявлен отвод судьям Верховного суда, обоснованный незаконностью процедуры их назначения. При этом ничто не препятствовало созданию суда присяжных для рассмотрения поданного иска. Однако, отвод оставлен без рассмотрения, доводы заявителя не опровергнуты, сомнения не рассеяны (приложения 7, 8).

«37. Суд повторяет, что существуют два подхода к требованию беспристрастности, содержащемуся в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Во-первых, суд должен быть беспристрастным с субъективной точки зрения, то есть ни один из членов суда не должен иметь каких-либо личных предубеждений или предвзятости. Личная беспристрастность предполагается, если нет доказательств обратного. Во-вторых, суд должен быть беспристрастным с **объективной точки зрения**, то есть он должен обеспечить достаточные гарантии, чтобы исключить **любые законные**

сомнения в этом отношении (см., среди других источников, «Дактарас против Литвы» (Daktaras v. Lithuania), жалоба № 42095/98, §30, ECHR 2000-X).

39. В рамках критерия объективности, требуется определить, имеются ли доказуемые факты, которые **все же могут вызвать сомнения в беспристрастности этих судей**. В этом отношении даже выступления могут иметь определенное значение. От этого зависит доверие, которое суды в демократическом обществе должны внушать общественности, и, прежде всего, сторонам в судебном процессе (там же, § 32).

41. Надо заметить, председатель не участвовал в заседаниях суда в качестве члена судебной коллегии ни в одной из инстанций, в которых рассматривались кассационные жалобы заявителя на решение Совета о лишении его статуса адвоката. Тем не менее, Суд не может принять довод Властей о том, что тот факт, что председатель сам подбирал членов суда и назначал им дело для слушания, не имеет никакого значения» (Постановление ЕСПЧ «Игорь Кабанов против Российской Федерации» от 03.02.2011).

Председатель Следственного комитета РФ Бастрыкин А. И. и следственный комитет под его руководством не регистрируют и не проводят расследования по сообщениям о **должностных** преступлениях не только рядовых судей, но в отношении Председателя Верховного суда РФ Лебедева В. М., что является многолетней и **общеизвестной** практикой.

«Чтобы расследование преступления, совершенного представителями государства, могло считаться эффективным, необходимо, чтобы лица, ответственные за его проведение и проводящие его, были **независимы** от лиц, связанных с расследуемым преступлением (...). Это означает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но и практическую независимость (...)» (§ 222 Постановления от 08.04.04 г. по делу «Тахсин Аджар против Турции»).

«неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, *проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение* к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3 Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»).

Именно поэтому нами было заявлено требование **суда присяжных**, так как **никакой иной состав суда** не мог обеспечить беспристрастность и независимость в данном деле, а следовательно, его законность.

«42. Напротив, учитывая, что, де-факто, **председатель** инициировал дисциплинарное производство в отношении заявителя и, в дополнение к его организационным и управленческим функциям, **также определил состав суда и назначил слушание дела этому составу судей**, Суд не может сделать вывод о том, что с точки зрения объективности были достаточные гарантии для **исключения любых законных сомнений в беспристрастности, суда**.

43. Наконец, Суд отмечает, что областной суд не удовлетворил просьбу заявителя о передаче дела в связи с возможной пристрастностью судей. **Вместо того чтобы успокоить заявителя и устранить его сомнения** относительно предполагаемого отсутствия беспристрастности со стороны судей областного суда, **суд отклонил запрос без рассмотрения**.

44. В свете этих обстоятельств, Суд считает, что сомнения заявителя относительно беспристрастности областного суда можно **назвать объективно оправданными**. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции». (Постановление ЕСПЧ «Игорь Кабанов против Российской Федерации» от 03.02.2011).

Также обращаем внимание на тот факт, что согласно национальному законодательству подсудность публичных споров с органами

государственной власти суду присяжных не регламентирована (статья 21 КАС РФ), а применение непосредственно Конституции РФ судами не практикуется. Поэтому «рассмотрение дела с соблюдением правил подсудности становится невозможным по объективным причинам»: правила подсудности не обеспечивают законный состав суда и мы заявляем о некачественности закона.

«Суд считает, что Конституционный суд, балансируя между этими двумя позициями, а именно необходимость отвечать на просьбу об исключении своих судей и необходимость сохранять свою способность определять дело, не занял **надлежащей** позиции с точки зрения **гарантий** статьи 6 Конвенции, поскольку он не ответил на аргументы, в отношении которых было предложено исключение своих судей (§ 136)... Следует привести убедительные аргументы, чтобы четко указать, почему проблемы в их отношении не могут быть приняты в рассматриваемом случае (§ 137)... Только после *ответа на аргументы сторон* и установления, оправданы ли отводы судьям, может возникнуть вопрос о том, есть ли необходимость и оправдание для того, чтобы не исключать ни одного из судей (§ 139 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»)...

«Европейский Суд отметил, что словосочетание «созданный на основании закона» относится не только к **правовому основанию самого существования «суда»**, но и к составу суда по каждому делу (§37 дело ЕСПЧ «Посохов против РФ» от 4.03.2003)

Нами были приведены аргументы о **незаконном составе** всего Верховного суда РФ, как назначенного законодательной ветвью власти – Советом Федерации РФ, что нарушает принцип разделения властей, нарушает Основы Конституционного строя, статьи 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 16 Конституции РФ (приложение 2 - пункт 1.5; приложение 5-пункты 2, 3, 8 ; приложение 7- вывод, ходатайства).

На них ответы отсутствуют, следовательно, в силу принципа непровергнутой презумпции наши аргументы обоснованы и состав Верховного суда незаконный.

«Причины, на которые ссылался Конституционный суд, а именно необходимость сохранения его способности определять дело, не могут поэтому оправдать участие двух судей, которые были исключены из-за отсутствия беспристрастности в более ранних случаях, связанных с заявителем, и **в отношении предполагаемого отсутствия беспристрастности Конституционный суд не смог убедительно рассеять сомнения, которые могут быть объективно оправданы (§ 140)**... По причинам, изложенным выше, Суд приходит к выводу о том, что в дисциплинарном разбирательстве, которое обжаловалось в настоящем деле, **право заявителя на слушание беспристрастным судом не соблюдалось**. Таким образом, **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении (§ 142)**. Принимая во внимание его заключение о том, что имело место нарушение права заявителя на слушание беспристрастным судом по указанным выше причинам и с учетом того, что он имеет ограниченные полномочия для устранения ошибок факта или закона, предположительно совершенных национальными судами, Суд не считает необходимым отдельно рассматривать другие жалобы заявителя, которые связаны с предполагаемой несправедливостью дисциплинарного производства против него (§ 143 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»)...

Нами были приведены аргументы о пристрастности и заинтересованности судей Верховного суда РФ в исходе дела (приложение 2 – пункты 1.2, 1.3, 1.4, 1.5 ; приложение 5 – пункты 1, 9, вывод 1, 3)

Они также не опровергнуты, а следовательно, правильные.

«обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу

независимым, объективным и беспристрастным органом (...)» (п. 6.5 Соображений КПЧ от 20.03.07 г. по делу «Ашуров против Таджикистана»).

«неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, **проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение** к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3 Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»),

3. Нарушение статьи 10 Конвенции в совокупности с пунктом 1 статьи 11 Конвенции

Цели общественного движения выступить в защиту Верховенства права и правопорядка воспрепятствовано Верховным судом РФ, который устраивает существующий порядок беззакония, преференций для властимущих и особенно лиц особого статуса, которых уже давно не волнует **авторитет судебной власти, которого в РФ нет**, а если о нем и вспоминают, то только для того, чтобы покарать лиц, осмелившихся публично выразить свое презрительное мнение о так называемых «судьях» РФ, которые таковыми не являются в силу Закона, а именно, Конституции РФ.

Судьи РФ воспринимаются обществом как инструмент российских властей для карания несогласных с властями, наказания невиновных, освобождения от ответственности виновных, легализации коррупции, незаконного удержания президентской власти и иных исключительно противоправных действий.

«... объединение-заявитель является ассоциацией, цель которой заключается в **защите верховенства права и прав человека**. Защита правопорядка включает **устранение существенных ошибок** в этом правопорядке, даже если такое устранение ставит одну или другую сторону в

некомфортное положение» (совместное несовпадающее особое мнение судей Ковлера и Штейнер на Постановление от 23.07.09 г. по делу «"Сутяжник" против РФ»).

4. **Нарушение статьи 13 Конвенции**

"необходимым в демократическом обществе" является "эффективный контроль", на который граждане имеют право в условиях верховенства права и который способен ограничить вмешательство властей в осуществление права (§ 83 Постановления от 07.07.15 г. по делу «M.N. и другие против Сан-Марино»).

«для того, чтобы средство правовой защиты было **эффективным** и чтобы избежать любого риска **произвольного** решения, должно иметь место **подлинное участие** в рассмотрении вопроса судом или "органом власти». (§ 93 Постановления БП ЕСПЧ от 13.12.12 г. по делу «Де Соуза Рибейро против Франции»)

Отказ в доступе к суду, который сам по себе должен быть своевременным и эффективным, не устранил обжалованные общественным движением нарушения и они продолжают и будут продолжаться, пока независимый Суд не отправит ПРАВОСУДИЕ и не восстановит нарушенные права граждан РФ, в том числе, входящих в общественное движение.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П разъяснено судам России то, что выполнять они не желают: «Из этого исходит в своей практике Европейский Суд по правам человека, который неоднократно указывал на то, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией,

независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты должны быть «эффективными» в том смысле, что они должны **предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать**, равно как и **предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (постановления от 26 октября 2000 года по делу «Кудла (Kudla) против Польши», от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации» и др.).

В Постановлении от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации» (§§ 84, 85) Европейский Суд пришел к выводу :

«если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции ТРЕБУЕТ, чтобы для жертвы **был доступен механизм установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение**».

Тот же смысл имеют и Постановления от 18.03.10 г. по делу «Максимов против Российской Федерации» (§ 62), от 21.06.11 г. по делу «Орлов против Российской Федерации» (§ 86).

5. Нарушение статьи 14 Конвенции.

«... **некоторые виды правового неравенства имеют единственной целью коррекцию фактического неравенства**... принцип равенства обращения будет нарушен, если различие **не имеет объективного и разумного основания**. **Наличие такого основания следует устанавливать в отношении цели и результата применения рассматриваемых мер**, с учетом принципов, обычно действующих в демократическом обществе. Различие в обращении при осуществлении предусмотренного Конвенцией права должно не только преследовать законную цель: **статья 14 Конвенции будет также нарушена, если прямо установлено, что между применяемыми средствами и преследуемыми целями не существует разумного соотношения**...» (§ 10 п. I

«В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»).

«Согласно статье 14 Конвенции осуществление изложенных в ней прав и свобод **должно обеспечиваться без дискриминации** ... (§8 п.1 «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»). (...) статья 6 Конвенции не обязывает государства к **учреждению системы апелляционных судов**. Государство, которое создает такие суды, тем самым **превышает свои обязательства** по статье 6 Конвенции. Однако оно нарушило бы эту статью, взятую в совокупности со статьей 14 Конвенции, если бы лишило некоторых лиц этих средств правовой защиты, **предоставив их другим применительно к тем же действиям**. В подобных случаях имело бы место нарушение гарантированного права или свободы в том виде, как они заявлены соответствующей статьей, **взятой в совокупности со статьей 14 Конвенции**. Дело обстоит так, **будто эта статья является составной частью каждой из статей, утверждающих права и свободы**. (...) К тому же данное обстоятельство четко подтверждается весьма общим характером используемых статьей 14 Конвенции терминов: **"пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции должно быть обеспечено..."**» (§ 9 там же).

Право предъявить иск и рассмотреть его доводы о нарушенных правах в судебном заседании было разъяснено Конституционным судом РФ, а значит, это право гарантировано всеми судами всем заявителям. Поэтому отказ Верховного суда РФ обеспечивать данное право общественному движению является нарушением статьи 14 Конвенции и при этом цель, очевидно, коррупционная.